

0-775225

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Прасола

ПРАСОЛОВА

Наталья Владимировна

**БИНОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале художественной прозы)**

Специальность 10.02.03 – славянские языки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2009

Работа выполнена на кафедре славянской филологии факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
доцент
Иванова Елена Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Карпенко Людмила Борисовна

кандидат филологических наук,
доцент
Вяткина Светлана Вадимовна

Ведущая организация: Московский государственный
университет им. М.В.Ломоносова

Защита диссертации состоится «19» марта 2009 г. в 17³⁰ часов
на заседании совета Д 212.232.18 по защите докторских и
кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском
государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 11, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета
(199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «9» февраля 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

 Руднев Д.В.

В современной синтаксической науке предложение изучается и описывается как многоаспектная единица, строение и значение которой формируется элементами, как минимум, трех основных планов: структурно-грамматического, семантического и коммуникативного. Сдвиг синтаксических исследований в сторону семантического анализа предложения, который наблюдается в последние десятилетия, показал, что эксплицитные правила соотнесения предложений с их смыслами можно выявить лишь при рассмотрении предложения в конкретной речевой ситуации, что требует обращения не только к семантике предложения, но к семантико-прагматическому представлению предложения как высказывания [Падучева 1985].

Такой подход особенно значим для анализа конструкций, которые способны выражать разные значения, имея одинаковую форму.

Данное диссертационное исследование посвящено изучению биноминативных предложений (далее БП). Имеющие общую структуру (N_1 - cop - N_1), БП известны богатыми семантическими возможностями, что свидетельствует об изоморфизме биноминативных конструкций.

Актуальность работы состоит прежде всего в том, что вопрос о семантических типах БП и отражении семантики в грамматических, лексико-семантических и функциональных характеристиках конструкции до сих пор остается открытым. В славистике предпринимались неоднократные попытки описать семантику БП с использованием разных подходов: исходя из значения структурной схемы (Н.Ю.Шведова), из фактора взаимозаменяемости частей (П.А.Лекант), из особенностей отражаемой ситуации (Т.Д.Мокрышева), из артиклевой маркированности именных компонентов (К.Илиева) и др. И хотя наиболее перспективный путь исследования БП, учитывающий референцию составляющих, найден (Н.Д.Арутюнова, Е.В.Падучева), не разработаны отчетливые однопорядковые критерии выделения семантических типов БП, не выявлены разноуровневые маркеры того или иного значения, отсутствуют наблюдения о стилистических закономерностях функционирования БП в тексте в зависимости от их семантики. Таким образом, для понимания данных конструкций необходимо исследовать, как отметила болгарский лингвист П.Быркалова, «все нюансы в практическом проявлении составляющих – их формы и нормы поведения» [Быркалова 1994].

В настоящей работе БП исследуются на материале *болгарского языка*. Болгарский язык с его типологическими отличиями от русского предоставляет и новые исследовательские возможности. Так, наличие системы артиклей позволяет привлечь к анализу и этот ценный грамматический показатель. Иное, чем в русском, синтаксическое поведение связочного компонента дает возможность выявить, как соотносится семантика предложения с тем или иным набором неполных реализаций. Более широкая, чем в русском языке, система временных форм, а также других грамматикализованных значений глагола (конклюдив, адмиратив, пересказывательные формы) может также помочь в семантической «дешифровке» БП.

Объектом исследования являются биноминативные предложения болгарского языка. Изоморфизм БП составляет предмет исследования.

Цель настоящей работы заключается в установлении семантических типов биноминативных структур и их специфических характеристик через выявление коммуникативно-референциальных, грамматических, лексико-семантических, функциональных и стилистических различий между изоморфными конструкциями.

В связи с поставленной целью выдвинуты следующие конкретные задачи исследования:

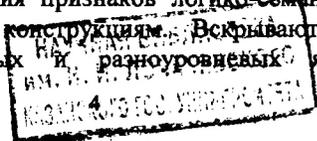
1. раскрыть изоморфизм БП через выявление референциальных характеристик именных групп (ИГ) и установление логико-семантических отношений между ними;
2. проанализировать лексико-семантические и лексико-синтаксические особенности устройства ИГ в разных видах БП;
3. установить связь между артиклевой маркированностью тематической ИГ и семантикой БП;
4. определить особенности выражения тематической ИГ для каждого типа БП, выявить условия выбора личного или указательного местоимения в роли первого компонента БП;
5. прояснить соотношенность временных характеристик связочного глагола с логико-семантическим типом БП; рассмотреть условия использования других глагольных категорий; выявить, наблюдаются ли закономерности употребления фазисных и модальных модификаций БП в зависимости от логико-семантического типа предложения;
6. исследовать, определяет ли логико-семантический тип предложения выбор того или иного варианта неполных речевых реализаций;
7. проследить зависимость стилистических и функциональных возможностей БП от выражаемых в них логико-семантических отношений.

Теоретической базой исследования послужили идеи и концепции отечественной и зарубежной синтаксической семантики, прежде всего логико-семантический и семантико-прагматический способы представления предложения, реализованные в трудах Н.Д.Арутюновой и Е.В.Падучевой, учитывались также принципы семантико-грамматического анализа биноминативных построений, воплощенные в работах болгарского лингвиста К.Илиевой.

Материал для данного исследования был собран методом сплошной выборки из текстов, представляющих болгарскую художественную прозу XX века (произведения П.Вежинова, В.Голева, А.Гуляшки, Д.Димова, Елина Пелина, Б.Райнова, Г.Стаматова). Общий корпус составляет более 4000 употреблений. Сюда включены как полные (79% употреблений), так и неполные (21%) речевые реализации БП.

В качестве основного метода исследования применялся метод научного описания с элементами дедуктивного анализа, привлекались компонентный и статистический методы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем разработан механизм выявления признаков логико-семантического типа по отношению к изоморфным конструкциям. Выявляются зависимости и взаимодействия разнообразных и разноуровневых языковых средств,

участвующих в формировании той или иной логико-синтаксической структуры. Устанавливается связь между семантикой конструкции и ее стилистическими предпочтениями.

Научная новизна работы определяется комплексным подходом к исследованию биноминативных структур болгарского языка. Проведена логико-семантическая классификация БП; дан референциальный, коммуникативный, контекстуальный, функциональный и стилистический анализ конструкции. В результате установления набора разноуровневых маркеров предложен механизм дешифровки формы.

Практическая значимость настоящего исследования видится в применении материала и результатов данной работы как в лекционных, так и в практических занятиях по синтаксису и стилистике современного болгарского языка, в том числе в аспекте его преподавания как иностранного, в частности при изучении особенностей построения разных логико-синтаксических структур в ситуациях именованного, (само)представления, характеристики, отождествления и гносеологического опознания.

Важны для обучения иностранному языку такие, казалось бы, очевидные, но не отраженные в учебниках вопросы, как артиклевая маркированность именной части сказуемого, выбор формы связочного глагола и модальные значения этих форм, возможность или обязательность неполных реализаций БП с сохранением связи, конкуренция личного и указательного местоимений в роли тематической ИГ, – с учетом того, что эти закономерности и правила в русском и болгарском языках не совпадают.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были представлены на VI Славистических чтениях памяти профессора П.А.Дмитриева и профессора Г.И.Сафронова в СПбГУ (Санкт-Петербург, 9-11 сентября 2004 г.), XXXV Международной филологической конференции в СПбГУ (Санкт-Петербург, 13-18 марта 2006 г.) – в двух секциях: «Грамматика (русско-славянский цикл)» и «Славянское языкознание», XXXV Международной научной конференции в рамках Международного семинара по македонскому языку, литературе и культуре (Охрид, 25-26 августа 2008 г.).

Отдельные части диссертации обсуждались на аспирантском семинаре по синтаксису и стилистике под руководством профессора Г.Н.Акимовой. Теоретические обзоры, научные и практические результаты исследования были также представлены автором в рамках курса «Актуальные проблемы грамматики славянских языков» для магистрантов кафедры славянской филологии СПбГУ (2007/2008 и 2008/2009 уч. гг.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Проблема семантической интерпретации одноформленных построений решается методами логико-семантического и семантико-прагматического анализа. Изоморфизм БП вскрывается установлением референциальных характеристик основных смысловых составляющих и анализом коммуникативной структуры предложения.
2. Семантика БП находит отражение в особенностях лексического, синтаксического и ситуативного контекстов (в понимании Е.В.Падучевой [1996]) и в разной предрасположенности к модальным и фазисным

модификациям. Роль сигналов тех или иных «речемыслительных действий» (К.Илиева) выполняют разноуровневые средства: артиклевая маркированность рематической ИГ, характер используемой в рематической ИГ лексики, набор временных форм связочного глагола и др.

3. Логико-семантический тип оказывает влияние на стилистические и функциональные возможности, а также на жанровые «предпочтения» БП.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и приложения. В конце работы приведены списки литературы (200 позиций) и источников иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи работы, указывается материал, на котором выполнено исследование, и методологические принципы работы с этим материалом, дается характеристика теоретической и практической значимости проведенного исследования.

В первой главе **«Биноминативные предложения в свете семантического синтаксиса»** рассматриваются основные подходы к семантическому представлению предложения в отечественном и зарубежном славянском языкознании.

Основное внимание при выделении семантических типов предложений уделяется предикату как синтаксическому и смысловому центру предложения, тем не менее семантические классификации ориентируются на разные дифференцирующие признаки: семантику предиката (Т.Б.Алисова, И.П.Сусов, В.Г.Гак, Р.Мразек и др.), характер мыслительного процесса, организующего высказывание (Т.В.Шмелева, В.В.Гладров), связь между характером мыслительного процесса и формой предложения (В.Г.Адмони, В.В.Бабайцева), категориальные значения предикатов (Г.А.Золотова), близость ядерных структур с точки зрения функций в речи (А.Мустайоки) и др. В логико-семантической классификации предложений Н.Д.Арутюновой принимаются во внимание возможные соотношения между предметом, понятием и именем, определяющие движение мысли в пределах «семантического треугольника». Логико-семантический подход принят за основу в данном исследовании, поскольку позволяет сохранить однопорядковый уровень абстракции при выделении семантико-синтаксических структур и основывается на референциально-коммуникативных характеристиках компонентов, что представляется особенно эффективным при изучении таких изоморфных построений, как БП. Выявление логико-семантических отношений между составляющими биноминативной структуры, учет референции ИГ и коммуникативной организации позволяют в нашей работе классифицировать предложения биноминативной формы на именующие, идентифицирующие, таксономические и характеризующие.

Помимо учета логико-семантического вектора связи между объектом, понятием и внеязыковой ситуацией, для анализа биноминативных конструкций и их сопоставления в семантическом аспекте важнейшее значение имеют

семантико-синтаксические возможности лексики, составляющей ИГ. Наиболее значимым является деление слов на идентифицирующие и предикатные, указывающее на способность реализовываться в предложении через денотативное или сигнификативное значение. Идентифицирующие слова – это сигналы, которые вызывают у собеседника образ конкретного объекта, а предикатные слова предпочитают реализовывать в предложении свое сигнификативное значение. Это деление имеет много переходных стадий, поэтому обычно представляется в виде шкалы, на одном полюсе которой размещаются идентифицирующие слова, а на другом – предикатные. Наиболее важную промежуточную группу составляют имена номинальных классов, формирующиеся как комбинация небольшого числа признаков [Крипке 1982; Руденко 1987; Шатуновский 1996]. Значимым для анализа является и деление субстантивной лексики на предметные и не предметные (прежде всего пропозитивные) имена.

Конституирующим элементом БП выступает также связочный компонент, роль которого в формировании предложения всегда обсуждалась и продолжает обсуждаться во многих научных исследованиях [Берка 1961; Арутюнова 1980; Бъркалова 1994, 1995; Бозова 1994; Лекант 1995; Герасименко 1999; Шведова 2001; Новоженова 2001; Руднев 2004 и др.]. Важную роль в создании «портрета» данного глагола (ср. «лексикографический портрет» глагола *быть* Ю.Д.Апресьяна [1995]) сыграло отделение бытийного значения глагола *есть* от связочного, см. напр. [Чвани 1975] и анализ этой работы Е.В.Падучевой [1977]. Однако вопрос о семантике связочного компонента до сих пор остается дискуссионным. Наиболее часто в лингвистике упоминаются квалифицирующее, таксономическое и идентифицирующее значения, базирующиеся на разных вариантах трактовки семантических отношений между смысловыми компонентами БП.

Как видим, выделенные значения этого уникального глагола отчетливо соотносятся с основными логико-семантическими типами предложений, предложенными Н.Д.Арутюновой. Соответственно, связочный глагол в БП может выступать в роли знака равенства, показателя включения или соотношения с признаком, а также именуемой стрелки [Вайс 1985].

В русской синтаксической традиции, помимо стремления выяснить природу значения глагольной связки, её содержательную роль в структуре предложения, очевидна тенденция к расширению круга связочных и «связочноподобных» глаголов, к выявлению функциональной основы возможностей и причин «грамматизации» (П.А.Лекант) полнозначных глаголов в предложении [Арутюнова 1980; Булыгина 1982; Золотова 1998; Всеволодова 2000 и др.]. В болгарской синтаксической традиции роль связки в предложении осмысливается, в основном, вместе с понятием предикативного определения, при этом список рассматриваемых связочных глаголов также неодинаков в различных исследованиях, см. [Калканджиев 1938; Младенов 1939; Андрейчин 1955; 1957; 1973; Попов 1963 и др.]. Очерчивая круг глаголов, участвующих в формировании БП, мы придерживаемся идеи, предложенной Г.А.Золотовой (на материале русского языка), согласно которой в синтаксическом поле предложения надо отделять базовую синтаксическую

модель с ее грамматическими, семантико-грамматическими и экспрессивными модификациями от монопредикативных и полипредикативных осложнений модели [Золотова 1982; 1998]. Исходя из этого, область нашего внимания мы ограничиваем только модификациями (но не усложнителями) основной модели.

Вторая глава диссертации «**Основные логико-семантические типы биноминативных предложений в болгарском языке**» направлена на разработку и применение интерпретационно-доказательных методик, позволяющих выявить семантику биноминативного построения.

В результате референциального анализа именных компонентов БП общий корпус собранных употреблений был разделен на 4 группы: предложения именованья (1,6% от общего числа употреблений); предложения идентификации (14,5%); предложения таксономии (1,3%); предложения характеристики (82,5%). Отношения именованья соединяют объект и его имя, то есть элемент предметного мира и элемент языкового кода; отношения идентификации рефлексивны, они устанавливают тождество объекта самому себе; отношения таксономии и характеристики соединяют объект с его признаком (признаками).

Описанию каждого из логико-семантических типов БП посвящены четыре параграфа второй главы. Порядок рассмотрения типов определяется наиболее типичной речевой стратегией естественного текста, точнее, последовательностью использования в тексте разных видов сообщений. Так, вводимый в текст объект должен быть прежде всего представлен своим именем (именование). При возможности он соотносится с уже известным объектом из «прошлого опыта» (идентификация). Если же полная идентификация объекта по какой-то причине невозможна, то следует сообщение о таксономии или общих характеризующих признаках (гносеологическое и классифицирующее отождествление). Квалифицирующая характеристика может осуществляться на разных этапах этого процесса, но чаще представляет «обобщающее, выводное знание» [Иванова 2003].

В рамках каждого из выделенных логико-семантических типов рассматривается логико-семантическая и коммуникативно-референциальная структура БП, устройство рематической и тематической ИГ, формы связочного глагола, значения временных форм, речевые реализации (а именно варианты неполной представленности элементов структуры), модальные и фазисные модификации. В синтаксическом (в рамках предложения) и ситуативном (за рамками БП) контекстах выявляются разноуровневые маркеры логико-семантического типа. Некоторые из этих аспектов анализа требуют здесь дополнительного комментария.

Так, отдельное внимание в работе уделяется проблеме выбора и конкуренции между указательным местоимением и личным местоимением 3-го лица при их употреблении в качестве тематической ИГ. Функционирование этих местоимений, «распределение ролей» между ними – это не только важный вопрос их референциально-семантического статуса. Выбор между этими местоимениями, разными по их способности к кореференции и по характеру анафорических отсылок, несомненно связан и с семантикой БП.

Некоторых предварительных замечаний требует и особое синтаксическое поведение связочного глагола в болгарском языке, что отражается на ином, чем в русском языке, наборе речевых реализаций БП. В полной структуре связочный глагол эксплицирован во всех временных формах. Его опущение при сохранении обеих ИГ в болгарском языке – редкое явление, обусловленное «стилистическим выбором» (С.Стоянов); в нашем материале зафиксирован 1% таких употреблений среди БП характеризующей семантики. Болгарский язык располагает и другими, более частотными вариантами неполных речевых реализаций БП: при отсутствии тематической ИГ связочный глагол может сохраняться или опускаться, ср. напр. в одном контексте: – *Как се казваи?* – *Емил.* – *Какъв Емил?* – *намеси се бай Павел.* – *Нали си Найден?* – *Емил съм!* – *настоях аз.* – *Наиден ме кръстиха в сироталището, но аз съм Емил* (Б.Райнов). Каждый из логико-семантических типов БП демонстрирует свои закономерности при выборе глагольного или безглагольного варианта.

При характеристике временных форм глагольного компонента следует учитывать, что все БП отражают ситуации, не имеющие локализации на оси времени (темпоральную локализацию можно усмотреть лишь в случае с релятивными именами типа *убиец*, *свидетел*, содержащими пропозитивный компонент). В семантической типологии предикатов предикации устойчивого и постоянного признака относятся к группе «качеств и свойств», напр. в терминологии Т.В.Булыгиной [1982]. Поэтому настоящее время глагольного компонента БП никогда не обозначает актуальное настоящее, а прежде всего настоящее расширенное, реже – настоящее постоянное. Особую трактовку получают в таких условиях формы будущего времени, а в ряде случаев они оказываются невозможны. Прошедшее время в таких не локализованных во времени предикациях также функционирует своеобразно.

При анализе темпоральной организации БП в художественном тексте важную роль приобретает учет противопоставленности речевого и нарративного режимов [Падучева 1995; 1996]. Речевой (или диалогический) режим соответствует непосредственным речевым действиям говорящего, направленным подлинному адресату. Нарративный режим представляет собой неканоническую коммуникативную ситуацию, поскольку в ней отсутствует полноценный говорящий. Внутри традиционного нарратива различают диегетического повествователя, принадлежащего миру текста, и экзегетического, который проявляет себя только как субъект оценок или диалогических реакций. Диегетическому повествователю, или рассказчику, соответствует перволичная форма повествования; экзегетическому, или имплицитному, повествователю отвечает аукториальная форма. Противопоставление речевой и нарративной ситуации, а также учет типа повествовательной формы позволяет объяснить многие употребления временных форм в БП.

2.1. Предложения именования. Предложения именования сообщают об имени объекта, соединяя элемент предметного мира с его языковым кодом. Коммуникативно-референциальный принцип организации БП именования состоит в том, что субъектный (тематический) компонент имеет конкретную референцию, а приписываемое имя вообще лишено референции и употреблено

автономно. Особым логико-грамматическим вариантом именуемого предложения является конструкция с тематической ИГ, включающей релятивное существительное *име*. Соотнесение с объектом здесь происходит опосредованно, но рематическая ИГ имеет автономное употребление. Основной контекст функционирования именуемых предложений – это ситуация знакомства: – *Значи, вие сте Емил. Моето име е Льоконт* (Б.Райнов); – *Това е Йордан – казва жената, която първа поде разговора. – Запознайте се. Тя посочва едрия мъж* (Елин Пелин).

Рематическая ИГ типичных именуемых предложений выражена именем собственным без определителей, что порождает, однако, ее внешнюю близость к идентифицирующим БП, которые также могут включать имя собственное в предикативной позиции. Для вскрытия этой омонимии служит референциальная характеристика имени: в именуемых БП объекту приписывается лишь кодовое обозначение (1), а в идентифицирующих БП осуществляется «возведение к известному» [Вайс 1985] (2), ср.: (1) *Подир малко я виждам отново да излиза, придружена от някакъв мъж, облечен в черно и доста по-нисък от нея... – Ето ти пасажера – казва Франсоаз, когато двамата се изравняват с мене. – Емил, това е Жак. Оттук нататък той ще има грижата за тебе* (Б.Райнов) и (2) *Прозорчето на централното помещение свети и през него ясно се вижда един мъж, който се храни, наведен над масата. Това е Ван Алтен* (Б.Райнов).

Материал показал, что отношения именованья в форме БП часто дополняются характеризующей информацией. Обычно это происходит в ситуации представления через посредника или в нарративном тексте: помимо «кода» лица, сообщаются «жизненные амплуа» (Н.Д.Арутюнова) лиц (род деятельности, профессия, родовые или социальные отношения и др.) или вводятся квалифицирующие распространители, которые представляют общую (первоначальную) характеризующую информацию об именуемом объекте. Разнообразную дополнительную информацию, как мы увидим далее, содержат и идентифицирующие ИГ, однако уточняющие элементы при идентификации всегда обращены в реальное или «коммуникативное» прошлое, т.е. являются отсылкой к «старому знанию». Ср. разную функцию определителей – (1) идентифицирующую, восстанавливающую известную собеседникам информацию, и (2) общехарактеризующую, содержащую дополнительные сведения о новых лицах в одной и той же ситуации: *Момчета, запознайте се: това е Емил, (1) дето бягахме заедно... Това са Тони Тенев и Милко Илиев, (2) добри момчета, наши хора...* (Б.Райнов).

Для корректного различения изоморфных конструкций иногда оказывается недостаточным учет только лексического и синтаксического контекста. Ситуативный контекст также важен и, как правило, способен однозначно указать на ситуацию именованья или идентификации (см. напр., многочисленные контекстные маркеры идентификации далее). Однако иногда он может стать ложной подсказкой в установлении семантики предложения. Так, в примере выше этикетное *запознайте се*, обычно маркирующее ситуацию знакомства, вводит, как мы убедились, сначала идентифицирующее, затем именуемое БП. В следующем примере подобная ситуация возникает при

глаголе *представя се*, тоже, казалось бы, сигнализирующем о нововводимом персонаже. Однако употребление фамильярно-экспрессивной частицы *бе* в синтаксическом контексте и ментальной предикации в ситуативном контексте свидетельствует об идентифицирующем значении БП: *От една къщица изскочи едър мъж, погледна го и отмина. – Ей, Марине, ти ли си? – върна се мъжът. Марин Коев най-напред не си спомни кой беше, загледа го объркан, но онзи побърза да се представи. – Аз съм Койчо, бе! Койчо Минчев* (В.Голев).

В выборе между указательным или личным местоимением в качестве тематической ИГ предпочтение при именовании отдается указательному местоимению *това*, которое практически полностью вытеснило личное местоимение 3-го лица в именующих БП. Употребление третьеличного местоимения в нашем материале не зафиксировано, хотя в лингвистической литературе отмечено его использование в БП при прямой анафоре и при сопоставлении.

Связочный глагол в предложениях именованя в речевом режиме обычно представлен формами настоящего времени. Имперфект в речевом режиме используется при сообщении об имени уже несуществующего объекта либо при сообщении прежнего имени объекта, ср.: *Тоз, дете умря, беше Кирчо и И аз бях Повасилев, тъй сега съм само Василев* (В.Голев).

Зафиксировано модальное употребление имперфекта в значении «настоящего припоминания» в вопросах и просьбах об уточнении имени, причем только в той разновидности БП именованя, где в качестве тематической ИГ выступает актуализированное сочетание с релятивным существительным *име*: – *Ей, момче! – извика високо и дрезгаво господинът. – А? – обърна се момъкът. – Името, името? Как беше ти името? – Андрешко (Елин Пелин); Вашето име беше? – Франсоаз...* (Б.Райнов). Заметим, что часто это лишь мнимое припоминание, т.е. форма введения «запоздавшего» вопроса об имени.

В режиме традиционного нарратива имперфект является базовым временем. Прошедшее нарративное выражает, как правило, текущий момент текстового времени, т.е. приобретает значение «настоящего повествователя»: *Как се озова в къщата на бившия секретар на партията, онзи, по чието време бе изключен Стария? <...> Сокола, такава беше партизанско име на секретаря, не бе се преместил в блоковете, живееше в бащината си къща, достроена и разширена, но запазила предишния си вид* (В.Голев).

Неполные речевые реализации БП именованя чаще всего представлены только одной рематической ИГ, тематическая ИГ опускается вместе со связочным компонентом: – *Извинете, г-н Вирянов, аз исках отдавна да се запозная с вас. Той стана. – Карнолев! Сътрудник на «Български глас»* (Г.Стамагов). Сохранение связочного глагола при пропуске тематической ИГ обязательно в частях сложных предложений (сложноподчиненных и сложносочиненных), в вопросительных и отрицательных предложениях, при использовании форм «припоминания», а также в контексте противопоставления, где сохранение связочного глагола необходимо для того, чтобы подчеркнуть акцентированность рематической ИГ (ситуации подтверждения или опровержения имени): – *Как се казваиш? – Емил. – Какъв*

Емил? – намеси се бай Павел. – Нали си Найден? – Емил съм! – настоях аз (Б.Райнов).

Фазисные и модальные модификации для именующих БП не характерны, они представлены в нашем материале единично (в примере совмещенно): *И аз бях Попвасилев, пък сега съм само Василев. – И защо? Щом си бил Попвасилев, Попвасилев трябваше да си останеш. – Ми, те, другарите, като рекоха, че не било пролетарско да съм Попвасилев, на религия им миришело...* (В.Голев).

2.2. Предложения идентификации. Предложения идентификации устанавливают тождество объекта самому себе посредством «сличения результатов разного знания», прямого (например, данного в непосредственном наблюдении) и предшествующего, вытекающего из прошлого опыта [Арутюнова 1976, Падучева 1987]. В БП идентификации, как правило, обе ИГ имеют определенно-референтное употребление. Особая разновидность идентифицирующих предложений формируется с тематической ИГ в атрибутивном денотативном статусе.

Рематическая ИГ предложений идентификации обычно выражена жесткими десигнаторами – личными или указательными местоимениями и именами собственными: *Ама това сте вие! – ахна Красивата фея (А.Гуляшки); – Она ли е? – сочеше в тъмното той. – Тя е – отвърна момчето. Под луната се виждаше силуетът на голяма колиба (В.Голев); ... на вратата все още е изправен някой, обаче някой друг, и това е Едит, и тоя факт изяснява всичко (Б.Райнов);* причем если имена собственные могут встречаться в других логико-семантических типах предложений, то личные и указательные местоимения в рематической части БП служат ярким показателем отношений идентификации. Идентифицирующая ИГ выражается и определенными дескрипциями, указывающими на конкретный денотат: *Беглят поглед ме убеждава, че нелегалният ми сътник не е от хората на Еванс. Това е сивокосият приятел на Едит (Б.Райнов).*

Для успешной идентификации имена собственные и определенные дескрипции могут нуждаться в индивидуализирующих определителях, в роли которых в синтаксическом контексте выступают притяжательные и указательные местоимения (*Мъжът приближи журналиста, спря и тежко изрече: «Ти си тоя Марин Коев, нали?» (В.Голев)*), лексические показатели «общего фонда знания» типа *известен, прочут, знаменит, същият* и под., ограничительные (рестриктивные) придаточные предложения (*Бих го познал между хиляда души! Това е диверсантът, който постоянно мълчеше и само сумтеше с нос (П.Вежинов)*), приложения идентифицирующей семантики: *...баща ми е Иван Коев, учителят (В.Голев).* Необходимость идентифицирующей «поддержки» в большинстве случаев диктуется желанием говорящего восстановить у адресата «предшествующее знание». Для имени собственного это уточнение иногда вызывается тем, что одно и то же имя может принадлежать разным объектам. Заметим, что личные местоимения в рематической ИГ не нуждаются в такой поддержке.

Важнейшим для болгарского языка маркером идентифицирующего значения является определенный артикль, который в большинстве случаев указывает на «возведение к известному»; он позволяет отграничить

идентифицирующие ИГ от характеризующих с теми же лексико-семантическими характеристиками (ср. *Този мъж беше учителът...* и *Този мъж беше учител*). Однако определенный артикль в рематической ИГ не всегда служит целям идентификации. Определенная форма, согласно языковым правилам, может употребляться в послесвязочной позиции в конструкциях с суперлативами, с релятивными существительными, при порядковых числительных и в других случаях, где подчеркивается выделенность признаков объекта на фоне других: *Другарят Апостолов е най-старият комунист в квартала* (П.Вежинов); *Песимистът е единственият човек, който се радва, когато очакванията му бъдат излъгани* (Б.Райнов). В терминологии К.Илиевой, это предложения спецификации, которые по коммуникативной цели близки к предложениям характеристики, однако содержат на одно «интеллектуальное действие» больше: в них совершается выбор из класса, что и фиксируется определенной формой артикля при второй ИГ [Илиева 1996]. Мы, однако, не считаем, что в таких случаях артикль является «сигналом репрезентации внеязыкового объекта» [Илиева 1996].

С другой стороны, в некоторых случаях даже определенно-референтные ИГ не маркируются определенным артиклем – это, как правило, ИГ, являющиеся жесткими десигнаторами или содержащие другие, помимо артикля, индивидуализирующие маркеры. Кроме того, артикль не употребляется при определенно-референтных ИГ, обозначающих имена родственников в сопровождении кратких притяжательных местоимений (за некоторым исключением). Поэтому артиклевая маркированность рематической ИГ – не самодостаточное, хотя и показательное диагностическое средство для семантической расшифровки БП.

Маркеры, свидетельствующие об идентифицирующем значении предложения, можно выявить не только в синтаксическом контексте (кроме перечисленных выше, еще и экспрессивные частицы, модальные слова и выражения со значением подтверждения, некоторые глагольные формы и под.), но и в ситуативном (предикаты, указывающие на опознавательный акт мышления, уточняющие вопросы и др.).

Как показал материал, при идентификации именно местоимению *това* как средству отсылки к антецеденту отдается существенное предпочтение в выборе между *това/туй* и личным местоимением 3-го лица в качестве первого компонента БП. Основной характеристикой, объединяющей предложения, в которых в качестве первого компонента употреблено местоимение *това*, является то, что ИГ-антецедент обозначает объект, который только что введен в поле зрения говорящих и задан небольшим числом внешних признаков: *На естрадата излиза господин, гъста рошава коса, изпито лице, блуждаещ поглед, почва да пее. Пиетро изтръва: «Туй е Луиджи!»* (Г.Стаматов). Местоимение *това* выбирается и тогда, когда введение идентифицируемого объекта в художественном тексте осуществляется метонимическими обозначениями, например, объект задан через какие-либо зрительно воспринимаемые характеристические признаки или детали внешности без классификатора: *Ето едно малко такси, което спира точно пред входа.*

Лявата врата се отваря, протягат се чифт великолепно женски крака оголени до над коленете. Това е племеничката Вера Малеева... (А.Гуляшки).

В целом же абсолютное предпочтение указательного местоимения при идентификации объясняется тем, что *това* позволяет осуществить референцию к объекту, выделенному лишь как единичный, но не идентифицированный объект, что полностью соответствует коммуникативной задаче идентифицирующих сообщений, призванных снять эту «недоопределенность». Для личного местоимения этих факторов оказывается недостаточно. Обязательным условием редких случаев употребления личного местоимения 3-го лица в качестве тематического компонента БП идентификации является однозначный, четко выделяемый предметный антецедент, называющий лицо, давно и регулярно появляющееся в тексте: *Само онзи с ботушите не му излизаше от ума. И наистина, Мирчо ли беше той... (В.Голев).*

В неполных реализациях предложений идентификации, в отличие от именующих БП, возможности сохранения глагольного компонента значительно шире. Связочный глагол, помимо общих синтаксических требований (т.е. в отрицательных и вопросительных предложениях, придаточных предложениях, в предложениях с модальными компонентами), сохраняется и тогда, когда в качестве идентификатора выступает личное местоимение: *Насрецината кола също се движеше бавно, защото изкачваше стръмнината. Да, тя е, сигурно е тя!.. Не може да бъде друга! (П.Вежинов).* Часто эксплицирован глагол при неспешном рассуждении, когда идентификация не характеризуется внезапностью и неожиданностью: *Бавно шумолене при входа на палатката я изтръгна от сълзите на горчивината. Бе Ередиа (Д.Димов).* Выбор безглагольной реализации маркирует ситуацию неожиданного обнаружения или узнавания: *Насреца, на шосето, от малката падина изскочи конник, възпря се, погледна, бутна кончето и пресрецина шествето. – Еньо, Еньо Кунчин! – казаха някои (Елин Пелин).*

Связочный глагол в БП идентификации употребляется в форме настоящего времени в речевом режиме в значении «настоящего расширенного», в нарративном режиме – в придаточных предложениях как соотносительное время. Имперфект отражает нарративный режим повествования («настоящее повествователя»). Будущее время в предложениях идентификации в прямом своем значении выступает редко (это лишь предложения с релятивами, указывающие на носителя потенциального признака: *...казваше, че се нуждае от предан помощник и че този помощник ще бъда аз (Б.Райнов).*) Отмечено и модальное значение будущего («настоящее предположительное»): *Гледам те, очите те шарят по плочата. Рекох си, Марин ще да е това... (В.Голев).* Для идентификации характерны конклюдентные (умозаключительные) формы: – *Значи, когато влизахме с майора в къщата на бай Иван, не ми се е привидяло, че някой излезе в тъмното и избяга през оградата? – Изглежда, е бил Демирев (В.Голев).*

Поскольку идентификация часто носит предположительный характер, выявляются разнообразные средства выражения этой семантики, в том числе и модификаторы эпистемической модальности: *Внезапно тя чу шум от моторна*

кола и след това приближаващи стъпки. *Трябва да бе Мюрие* (Д.Димов). Фазисные модификации единичны.

2.3. Предложения таксономии. В таксономических предложениях устанавливаются отношения включения объекта в более широкую группу таких же объектов. Объект таксономии всегда представлен более узким понятием, чем предикат, который называет более общее понятие, представляющее собой пучок признаков, присущих не только рассматриваемому предмету или явлению, но и ряду других однотипных предметов или явлений. Тематическая ИГ в таксономических БП обычно находится в определенно-референтном, универсальном или родовом денотативном статусе, рематическая ИГ представляет предикатное употребление именного выражения.

Рематическая ИГ в классических таксономических БП формируется именами естественных классов (*дърво, куче, смок, човек*): – *Но ти имаш срещу верандата си вишна, а не круша – усмихна се Асен. – Все едно – въздъхна Авакум – И вишната е дърво като крушата* (А.Гуляшки). Своеобразие имен естественных классов как предикатов в том, что они не описывают предмет по каким-либо признакам, а определяют его по обширному набору разнообразных признаков. Чуть более узкий пучок признаков задает употребленная в функции предиката лексика, обозначающая родовые наименования артефактов (*мебел, пиеса*): *Аз бих препоръчал например «Макбет». «Макбет» е пиеса* (А.Гуляшки).

Местоименным заменителем тематической ИГ является указательное местоимение (случаи использования личного местоимения единичны): – *Слушай, знаеш ли какво е змия? – Знам, разбира се. – А знаеш ли, че е отровна? – Това е смок – отвърна момчето. – Смокът не е отровен* (П.Вежинов). Однако эта замена возможна лишь при референтном употреблении первой ИГ. Если тематическая ИГ имеет универсальный или родовой денотативный статус, она, как правило, не заменяется местоимением и не опускается.

Формы связочного глагола в предложениях таксономии отражают временную нелокализованность классифицирующего признака, его абстрагированность от оси времени. В речевом режиме это формы настоящего времени («настоящего постоянного»), а в нарративном режиме – имперфект (только при определенно-референтной тематической ИГ). В нарративе формы настоящего времени употребляются в качестве соотносительного времени. Фазисные и модальные модификации таксономических БП зафиксированы не были.

2.4. Предложения характеристики. Логико-семантический тип характеристики устанавливает отношения между объектом и его признаком. Основной референциальной особенностью характеризующей ИГ является то, что она не соотносится ни с какими объектами, а означает качество или свойство. Тематическая ИГ БП характеристики обычно имеет определенно-референтный денотативный статус, реже – родовой или универсальный.

Лексический состав рематической ИГ непосредственно зависит от типа характеристики: нелично-предметной, лично-предметной или непередметной. В предложениях нелично-предметной характеристики объекты описываются с

помощью имен обобщающих предметных классов с определителями, в предложениях непредметной характеристики рематическая ИГ обычно представлена событийной или абстрактной лексикой. Наибольшее своеобразие демонстрирует лично-предметная характеристика: она осуществляется именами естественных и функциональных классов, в последнем случае с необязательными определителями, именами с семантикой качественного признака, сочетаниями с релятивными существительными, а также переносными употреблением ИГ в целях метафорической характеристики.

Выбор личного и указательного местоимений в качестве первого компонента БП зависит от типа характеристики. Предложениям нелично-предметной характеристики свойственно использование указательного местоимения *това*: *Първият ми часовник датира от времето на първата ми заплата. Това беше един огромен будилник с картонен циферблат и зададено звънтене, напomniaщо шума на бормашина* (Б.Райнов). В предложениях лично-предметной характеристики чаще встречается личное местоимение 3-го лица: *Запозна се тогава и с Лиляна. Тя бе красива трийсет и три годишна жена* (В.Голев), однако возможно и употребление местоимения *това*: *Вече сме се запознали бегло с Райман... Това е човек на средна възраст, с крехка физика и с лунчаво бледо лице* (Б.Райнов). Как и в предложениях других логико-семантических типов, в предложениях характеристики мы обнаружим *това* и только *това* в тех случаях, когда antecedent трудно выделим, размыт, когда соотношение его возможно лишь с целым предложением или группой предложений, иначе говоря, когда мы имеем дело с имплицитным, «туманным» (Е.М.Вольф) или ситуативным antecedentом.

Тематическая ИГ в характеризующих БП может быть опущена: вариант с сохранением глагола при опущении подлежащего встречается преимущественно при первичном описании объекта, то есть в предложениях, сообщающих о новых для читателя признаках объекта (*Лилето наистина дойде последна. Беше шестгодишно момиченце, дребно и къдраво, с черни като боровинки очички* (П.Вежинов)), а отсутствие глагольного компонента встречается, как правило, в предложениях обобщающей характеристики: *Луис ядосано затвори телефона. "Глупачка!"... – помисли той* (Д.Димов).

В БП характеристика возможности употребления временных форм глагола наиболее разнообразна. Как в речевом, так и в нарративном режимах допустимо употребление всех основных временных форм, способных отражать устойчивый во времени признак. Кроме того, в сравнении с другими логико-семантическими типами, в характеризующих БП наиболее широко представлены фазисные и модальные модификации глагольного компонента.

Третья глава «Стилистические характеристики биноминативных предложений в болгарском языке» посвящена выявлению закономерностей стилистической жизни БП разной семантики.

Предложения разных логико-семантических типов были рассмотрены с точки зрения их соотношенности с регистрами речи. Как оказалось, однозначно соотносится предложение биноминативной структуры с тем или иным регистром речи не всегда возможно по причине смешения в одном употреблении разных регистровых характеристик. Так, БП, сообщающие об имени объекта вне

ситуации (само)представления, а также предложения гносеологического отождествления в качестве этапа опознавательного-идентифицирующего акта мышления не находят себе отчетливого места в списке возможных коммуникативных регистров. Несомненна лишь отнесенность предложений идентификации к информативному регистру, оценочной характеристики – к реактивному, предложений афористического типа (фразеологизированных характеризующих) и «классических» таксономических – к генеритивному.

Требовал разрешения и вопрос о влиянии «жанровой целеустановки» (Н.С.Валгина) художественного текста на частотность употребляемых в тексте БП разной семантики. Выявлено, что характеризующие и именующие БП встречаются в текстах самой разной тематики; предложения идентификации наиболее употребительны в текстах детективного и приключенческого жанра, а таксономические предложения играют совсем незначительную роль в текстах художественного стиля речи: они обычно переосмысляются как характеризующие, напр.: *Хора сме – грешим, на ти ни прощай!* (Елин Пелин); ... *хората са животни* (П.Вежинов).

Помимо «жанровой целеустановки», на употребление БП в тексте оказывает влияние и тип повествователя. Так, именующие БП встречаются гораздо чаще в текстах, в которых повествователь является персонажем (рассказчиком), или в текстах, отличающихся обилием диалогических вкраплений.

Логико-семантические типы БП выполняют в тексте художественного произведения разные текстовые функции, которые оказываются в прямой зависимости от вида повествователя – «всезнающего» или «прагматически мотивированного» (Б.А.Успенский): характеризующие предложения способны реализовывать презентацию, конкретизацию и обобщение; идентифицирующие предложения выполняют обобщающую текстовую функцию; именующие предложения презентующую, а таксономические – конкретизирующую или обобщающую.

В **Заключении** подведены итоги работы в соответствии с основными положениями, выносимыми на защиту, целью и задачами исследования:

1. Семантическая интерпретация БП определяется референциальными характеристиками основных смысловых составляющих и коммуникативной структурой предложения. Коммуникативно-референциальные характеристики БП выделенных логико-семантических типов следующие: 1) в именующих БП тематическая ИГ определенно-референтная, а рематическая ИГ не имеет денотативного статуса, она употреблена автономно; 2) в идентифицирующих БП обе ИГ являются определенно-референтными (впрочем, тематическая ИГ с релятивным именем может обладать только презумпцией существования и единственности, и эта разновидность БП имеет специфические характеристики); 3) в таксономических БП тематическая ИГ может иметь родовой или универсальный денотативный статус, а также быть определенно-референтной, а рематическая ИГ употреблена предикатно; 4) в характеризующих БП тематическая ИГ обычно имеет определенно-

референтный денотативный статус, реже – родовой или универсальный, а рематическая ИГ является предикатной.

2. Учет лексического, синтаксического и ситуативного контекстов выявил разноуровневые маркеры, помогающие снять омонимию формы БП. Наиболее важные из них следующие (см. и Приложение):

– лексико-семантические особенности рематической ИГ.

В именующих БП рематическая ИГ представлена именем собственным. Возможно сопровождение характеризующими определителями. Для предложений идентификации наиболее характерным является употребление в правой части жестких десигнаторов: личных местоимений, имен собственных и определенных дескрипций, причем употребление дейктических слов в реме служит ярким показателем отношений идентификации, в то время как имена собственные многофункциональны: они могут свидетельствовать и об именуемом значении, а в сочетании с артиклем *един* – о характеризующем значении ИГ. Таксономические предложения строятся только с именами естественных классов и классов артефактов в качестве рематической ИГ. В предложениях характеристики употребление имен естественных классов обязательно сопровождается определением, несущим основную семантическую нагрузку. Однако наиболее характерным для предложений характеристики является использование в рематической ИГ качественно-оценочной или абстрактной лексики и имен функциональных классов.

– маркированность рематической ИГ определенным артиклем.

Рематическая ИГ не маркируется определенным артиклем в именующих предложениях (поскольку представлена именем собственным в автономном употреблении), а также в таксономических и характеризующих предложениях (т.к. существительное выступает здесь в своем сигнификативном значении). Однако, согласно языковым правилам, определенный артикль может употребляться в характеризующих конструкциях, выражающих отношения «спецификации». В идентифицирующих предложениях рематическая ИГ, как правило, маркируется определенным артиклем, однако существует ряд грамматически обусловленных употреблений, в которых определенный артикль отсутствует.

– выбор третьего или указательного местоимения в качестве тематической ИГ.

В именующих предложениях преобладает использование *това*, употребление личного местоимения 3-го лица в нашем материале не зафиксировано. Для предложений идентификации наиболее характерным является использование *това*, а личное местоимение возможно лишь в редких случаях, когда предметный антецедент, называющий лицо, четко выделен, давно и регулярно появляется в тексте. При идентификации нелично-предметного объекта возможно употребление только *това*. Для предложений конкретно-предметной характеристики, напротив, более характерно появление личного местоимения, однако в ряде случаев

предпочтение отдается указательному местоимению *това*; обычно *това* представляет объект в его целостности, в совокупности свойственных ему характеристик, которые могут даже и не быть названы. В предложениях непредметной характеристики, когда антецедент трудно выделим, размыт, когда соотнесение его возможно лишь с целым предложением или группой предложений, иначе говоря, когда мы имеем дело с неотчетливым или ситуативным антецедентом, возможно употребление только *това*. При выражении таксономических отношений тематическая ИГ заменяется местоимением лишь в той разновидности таксономических БП, когда субъектная ИГ имеет определенно-референтный денотативный статус, и в этом случае выбор осуществляется в пользу указательного местоимения.

– основные временные характеристики связочного глагола.

Все анализируемые типы предложений представляют ситуации, не локализованные на оси времени или, по крайней мере, устойчивые во времени ситуации. Поэтому временные формы глагола почти никогда не выражают прямых временных значений.

В речевом режиме во всех логико-семантических типах наиболее часто встречается форма настоящего времени. В таксономических БП формы настоящего времени выражают «постоянное настоящее», в иных типах – «расширенное настоящее». Употребление имперфекта в речевом режиме вне переосмысления возможно лишь в предложениях характеристики. В именующих БП имперфект употребляется в модальном значении «настоящего припоминания» или при отнесенности объекта или имени к прошлому. В таксономических и идентифицирующих БП употребление имперфекта в речевом режиме зафиксировано не было. Употребление будущего времени в рамках речевого режима не имеет ограничений в предложениях характеристики, для иных типов требует особых контекстов. В идентифицирующих БП формы будущего времени используются в модальном значении для выражения предположительности.

В нарративном режиме «настоящее постоянное» таксономических предложений сохраняется; в предложениях именованья и идентификации настоящее время используется, как правило, лишь в качестве соотносительного времени в придаточных предложениях; в характеризующих предложениях употребляется преимущественно в контексте настоящего исторического. Связочный глагол в форме имперфекта в нарративном режиме может выражать разные значения: 1) реже – значение несуществования объекта именованья или характеристики (в соответствующих БП); 2) обычно – значение «настоящего повествователя» во всех логико-семантических типах (в таксономических предложениях это значение реализуется лишь в особой разновидности таксономических БП – с определенно-референтной ИГ, а в характеризующих предложениях используется преимущественно при экзегетическом повествователе). Более свободно, чем в иных типах БП, появляются при характеристике и другие временные формы.

Что касается других глагольных категорий, конклюдив служит удобным средством выражения умозаключения, поэтому активен при идентификации. Формы для пересказа как показатель несвидетельского знания не связаны с семантикой БП, единичные адмиративные формы не дают достаточных оснований для каких-либо выводов.

– возможность употребления неполных речевых реализаций.

Если не учитывать обязательность сохранения связного глагола по грамматическим причинам (в частях сложных предложений, в вопросительных и отрицательных предложениях, при модальном глаголе), то наблюдаются следующие закономерности: 1) неполные реализации именующих БП характеризуются представленностью только тематической ИГ; связка может быть сохранена лишь в настоящем времени в особых случаях; 2) в идентифицирующих предложениях возможно употребление обоих вариантов, различие между которыми обусловлено стилистически: глагол при опущении тематической ИГ преимущественно сохраняется при неспешном рассуждении и опускается в ситуации неожиданного обнаружения или узнавания; 3) классические таксономические БП не допускают употребления неполных реализаций; опущение тематической ИГ возможно в предложениях гносеологического отождествления, причем условия выбора между двумя вариантами неполных реализаций такие же, как и при идентифицирующем акте мышления; 4) в характеризующих БП также возможно употребление обоих вариантов, однако выбор глагольной или безглагольной реализации зависит от текстовой функции БП: вариант с сохранением глагола при опущении тематической ИГ встречается преимущественно при презентации объекта, а отсутствие глагольного компонента, как правило, обнаруживаем в предложениях обобщающей характеристики. Кроме того, только в характеризующих БП возможно опущение глагола при сохранении обеих ИГ.

– способность биноминативной модели к фазисным и модальным модификациям.

Фазисно-модальные наслоения фиксируются не во всех логико-семантических типах БП. Представляются недопустимыми фазисные и модальные модификации в таксономических БП. Для предложений именованного и фазисные, и модальные модификации нехарактерны: отмечены единичные употребления. В идентифицирующих предложениях модальные модификации используются преимущественно как одно из средств выражения предположения. Фазисные модификации в идентифицирующих БП встречаются редко. Характеризующие логико-семантические отношения предполагают возможность употребления различных и модальных, и фазисных наслоений.

3. БП разных логико-семантических типов обнаруживают различия в стилистическом поведении, а именно: в определенном соответствии коммуникативным регистрам речи, в распределении функций БП в тексте, а также в частотности употребления в текстах разной тематики. Тип

повествователя также оказывает влияние на функционирование биноминативных конструкций в художественном произведении.

Итак, в результате применения логико-семантического, коммуникативно-референциального, грамматического, лексико-семантического, контекстуального и стилистического анализа по отношению к изоморфным конструкциям – построениям биноминативной формы – обнаруживаются закономерности построения и функционирования разных логико-семантических типов БП. Логико-семантические отношения в предложении определяются через референциальный анализ составляющих и выявление коммуникативной структуры. В случае неснятия омонимии формы следует обратиться к анализу лексического, синтаксического и ситуативного контекста, а также учесть роль грамматических и семантико-грамматических модификаций и вариантов речевых реализаций. Эти признаки могут использоваться как вспомогательный инструмент в сложных случаях определения семантики БП.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Эволюция теории биноминативного предложения в болгарской синтаксической науке // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 9. – 2007. – Вып.2. Ч.1. – С.84-88.
2. Влияние повествовательных форм на темпоральную организацию биноминативных предложений болгарского языка // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. – 2008. – №12 (86). – С. 221-227.
3. Местоимение *това* как первый компонент биноминативных предложений // VI славистические чтения памяти профессора П.А.Дмитриева и профессора Г.И.Сафронова: Материалы международной научной конференции. 9-11 сентября 2004 года. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С.29-34 (в соавторстве с Е.Ю.Ивановой).
4. Лексические и грамматические маркеры идентификации (на материале биноминативных предложений болгарского языка) // Материалы XXXV Международной филологической конференции. – Вып.18: Грамматика (русско-славянский цикл). / Отв. ред. Г.Н.Акимова: В 2 ч. – Ч.2. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2006. – С. 27-31.
5. Биноминативные предложения с идентифицирующим значением в болгарском языке // Славянская филология. – Вып.9: Межвузовский сборник статей / Под ред. Е.Ю.Ивановой, Г.А.Лилич. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – С. 98-108.

Признаки логико-семантического типа БП

Референциальные характеристики рематической ИГ	Именование ИГ употреблена автономно	Идентификация Определенно-референтная ИГ	Таксономия Предикатная ИГ	Характеризация Предикатная ИГ
Лексико-семантические особенности рематической ИГ	Имена собственные	Личные и указательные местоимения, имена собственные и определенные дескрипции	Имена естественных классов и классов артефактов	Предпочитается качественно-оценочная, абстрактная лексика, имена номинальных классов
Маркированность рематической ИГ определенным артиклем	Не маркируется	Маркируется, за исключ. случаев, когда отсутствие артикля закреплено языковыми правилами	Не маркируется	Не маркируется, за исключением конструкций «спецификации»
Выбор третьеличного или указательного местоимения в качестве тематической ИГ	Указ. мест; лич. мест. не зафиксированы	Указ. мест; лич. мест. только при четком предметном antecedente	Универс. и родов. ИГ местоим. замену не допускают. Определенно-референтные ИГ заменяются указ. мест.	Лич. мест. чаще при лично-предметной хар-ции; указ. мест. – при непредметной и нелично-предметной характеристизации
Основные временные характеристики связочного глагола: 1) в речевом режиме; 2) в нарративном режиме (без учета употреблений времен в наст. историческом, как соотносительных и других особых условий)	1) «Расширенное настоящее»; имперфект в значении «настоящего припоминания»	1) «Расширенное настоящее»; будущее время в значении «настоящего предположительного»; формы конклизива	1) «Постоянное настоящее»	1) «Расширенное настоящее»; имперфект; будущее время
	2) Имперфект в значении «настоящего повествователя»	2) Имперфект в значении «настоящего повествователя»; формы конклизива	2) «Постоянное настоящее» с универс. и родов. тематич. ИГ; имперфект в значении «настоящего повествователя» с определенно-референтной тематич. ИГ	2) Имперфект в значении «настоящего повествователя» при экзегетическом повествователе
Неполные речевые реализации (без учета сохранения связочного глагола в частях сложных предложений, в вопр. и отриц. предложениях)	При прошедшем времени связки – только рематическая ИГ, при настоящем времени связки может быть сохранена лишь в особых случаях	Предпочтительна одиночная рематическая ИГ в ситуации неожиданного узнавания; рематическая ИГ с глаголом в контексте рассуждения	С универс. и родовой ИГ – не допускаются; предложения гносеологического отождествления – как БП идентификации	Предпочтительна одиноч. рематич. ИГ в общ. функции, рематич. ИГ с глаголом при презентации. Возможно опущение глагола при сохранении обеих ИГ
Фазисные и модальные модификации	Единичны (в особых случаях)	Модальные – представлены; фазисные – единичны (в особых случаях)	Не зафиксированы	Разнообразие модальных и фазисных наслоений

Подписано в печать 27.01.2009 г.
Тираж 100 экз.
Отдел новых учебных технологий СПбГУ,
Факультет филологии и искусств
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11

70 ~